

— В начале января я собрал в кирхе совещание нашей объединённой обсерваторско-университетской группы моделирования с тем, чтобы подвести итоги работы за прошлый год и наметить планы на будущий, точнее, уже текущий 1976-й год с учётом продолжения наших хозяйственных связей с "Вымпелом" в рамках новой крупной темы "Тоннель-АН", рассчитанной на всю пятилетку.

— Присутствовали от обсерватории: Кореньков, Клименко, Сашуля, Лариса Деханова (наш новый лаборант, вечерница КГУ, причисленная к моей группе с секретарско-оформительскими обязанностями - машинописи, вписывание формул, графики, рисунки и т.п.), а от ЛПФ: Латышев, Захаров, Смертин, Медведев, Бобарыкин (двумя последними, выпускниками КГУ, теперь непосредственно руководил Костя Латышев, с ними теперь, чаще чем с другими, он и пил в последнее время), Лена Захарова, бывшая Блик, Галя Поцтывая. (Миша Никитин, защитившись в ИПГ, от нас окончательно отмежевался и в наших сборищах как научного, так и просто товарищеского характера не участвовал, его предательства в битве с Гостремом мы ему так и не простили. Миша, впрочем, не тужил - они с Гостремом заключили договор с ИПГ и имели теперь хоть и небольшой, но независимый от ИЗМИРАНа источник финансирования.)

— Я высказал собравшимся свою оценку работы каждого и получилась такая картина. Без нареканий прошли только Кореньков и Клименко, к которым, действительно, не за что было даже придаться. Костя, на мой взгляд, до сих пор не отошёл ещё после защиты и в работу не включился. Лёня вроде бы трудится много, но мало задумывается над тем, что делает, и допускает один ляпсус за другим, в результате чего его продвижение к диссертации идёт черепашими темпами. Медведев и Бобарыкин оказались слабо подготовленными и не справились с расчётами эффектов электрических полей, всё пришлось делать Клименко. У всех элпээфовцев сильно хромает геофизическая грамотность, никто не работает с литературой, все замкнулись только на расчётах, мало задумываясь над их физическим смыслом.

— Всё это было, действительно, так, всё сказанное было справедливо. Но с формой изложения я крупно просчитался. Совершенно неожиданно для меня после этого совещания выяснилось, что элпээфовцы обиделись. Откровеннее всех это высказал мне потом Лёня Захаров:

— Ну зачем ты нам с Латышевым нравоучения читал в присутствии младших сотрудников - Медведева, Бобарыкина, девчонок? Не мог, что ли, с каждым по отдельности поговорить?

— А какая разница? - отбивался я. - Что, вы своих стесняетесь, что ли, или за авторитет боитесь?

— Конечно, так ты наш авторитет подрываешь!

— Тогда работайте по-человечески. И потом, всё это я и по отдельности каждому не раз говорил, а поскольку толку нет, я и решил поговорить о наших недостатках со всеми вместе. Чего тут такого?

— Но ни Лёню, ни Костю я этими рассуждениями не убедил. Ведь как официальное лицо я был для них, в сущности, только заказчиком. Моё фактическое научное руководство совместными работами они безусловно признавали, но теперь я выступил уже вроде как начальник, распекающий своих подчинённых да ещё в присутствии младшего персонала, хотя таким начальником для них не был. Это-то и послужило основной причиной недовольства. К тому же я хвалил Коренькова и Клименко - своих непосредственных подчинённых и тем как бы противопоставлял обсерваторию, точнее, свою группу, университету, то есть группе Латышева.

— Косте, видать, это особенно не понравилось. До своей защиты он безропотно терпел моё командование, так как был кровно заинтересован во мне. Теперь же он считал себя вправе самостоятельно руководить университетской частью нашего коллектива, а я своей

критикой подрывал якобы его авторитет как руководителя. Обиделись и Медведев с Бобарыкиным, которые считали мои претензии к ним несправедливыми, а Коренькова с Клименко - подхалимами.

___ Публично никто из ЛПФ на том совещании не выступил ни с какими протестами или хотя бы оправданиями. Недовольство затаилось, а затаённое накапливалось и имело в конце концов важные последствия. Но об этом позже.

___ В феврале 1976 года я впервые встретился с заказчиками на их территории - непосредственно на "Вымпеле". Для этого, собственно, и был оформлен мне допуск к секретным делам и документам. На этой встрече окончательно согласовывалось техническое задание по теме "Тоннель-АН", которую нам предстояло выполнять по постановлению Совета Министров СССР от 20 февраля 1975 года. Тем самым тема зачислялась в разряд особо важных, впрочем, как и предыдущая ("Каштан"). Документы по этой теме (так называемая "карточка", прежде всего) были запущены в оформление, ещё при Гостреме, теперь все высшие инстанции были пройдены и надо было начинать конкретную работу, основное содержание которой определялось пожеланиями заказчика, высказанными при защите "Каштана" на секции Учёного Совета ИЗМИРАН. Научными руководителями темы дирекция ИЗМИРАН назначила Зевакину и меня.

___ Первое посещение "Вымпела" произвело на меня неизгладимое впечатление. До сих пор я был знаком только с внешним видом семиэтажных корпусов сталинской архитектуры 50-х годов у метро "Сокол", составлявших как бы внешнюю ограду из домов, окружавшую заключённый внутри засекреченный институт-завод, являвшийся, впрочем, лишь частью того, что именовалось ЦНПО (Центральное научно-производственное объединение) "Вымпел". Чтобы попасть внутрь, необходимо было пройти сложную процедуру оформления пропуска, включавшую предварительную посылку письма от дирекции ИЗМИРАН, а затем заявки на конкретный день, составление предписания, которое надо было подписать у Лобачевского и заверить гербовой печатью, сдачу паспорта, предписания и справки о допуске в окошко бюро пропусков. Оттуда после получасового священнодействия возвращали паспорт, предписание и выдавали, наконец, пропуск, а главную ценность - справку о допуске - оставляли в качестве залога у себя. Чтобы при уходе получить её обратно, необходимо было собрать соответствующие подписи разных начальников на пропуске и предписании, где следовало указать, чем именно ты здесь на "Вымпеле" занимался.

___ Но особенно восхитила меня процедура проверки пропуска. Не только на главном входе, но и на каждом этаже, и чуть ли не на каждом повороте длинных коридоров добры молодцы старшего комсомольского возраста с фигурами самбистов внимательно изучали пропуск и паспорт, тщательно сличая фотографию с оригиналом, их напыщенно строгий вид демонстрировал крайне серьёзное отношение к столь ответственному и важному делу. Сия процедура повторялась раза четыре, пока дойдёшь до нужной комнаты, и столько же на обратном пути.

___ Но на этом строгости не кончались. Все секретные материалы (а на "Вымпеле" практически все рабочие материалы считались секретными) хранятся в особых комнатах 1-го отдела и выдаются на руки в особом чемоданчике. Хранить их у себя в комнате на рабочем столе не полагается, несмотря на столь строгую систему пропусков и охраны. И тем не менее при желании любую информацию можно было переписать на бумажку и вынести в кармане. Организовать же досмотр одежды у такого огромного количества людей, трудившихся в этом военизированном муравейнике, было, увы, практически невозможно при всём желании опекающих науку бдителей, так что все строгости, направленные на исключение утечки информации, нисколько, на мой взгляд, от последней не предохраняли. Да и были ли там секреты для "противника"?

___ Что касается условий работы, то помимо этих сложностей с секретностью удивляла ещё и скученность, теснота в комнатах, где впритык стояло по десять, а то и больше

столов, за которыми работали как-никак учёные: что-то вычисляли, писали, программировали, обсуждали, согласовывали с исполнителями и своими заказчиками и т.д. В общем, не дай Бог в таком месте работать, а ведь работают люди годами и не уходят. Да и куда уйдёшь-то? Для таких-то вот номерных "ящиков" и готовили основную массу выпускников наши ведущие физико-технические вузы.

— Ну, а что касается ТЗ, то никаких особых разногласий с заказчиком у нас не было, благодаря, главным образом, обаянию Любы Бурлак, которой предстояло и впредь, ещё целую пятилетку, курировать нас. Кстати, на эту встречу с заказчиком рвался Гострем, но его на "Вымпел" дальше проходной не пустили. И это бывшего разведчика!

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)